

Когда Лу Линь появился в офисе с бумажным пакетом в руках, очень скоро по всем рабочим чатам компании пошёл слух.

[Пакет у господина Лу — из той самой кофейни рядом?]

[Господин Лу сам купил себе кофе?!]

[А ещё там был торт! Кто-то это заметил?!]

[Боже, дожить бы до такого...]

...

Эта сплетня вызвала настоящий ажиотаж. В полдень в кафе был аншлаг.

Особенно хорошо раскупали маленькие сливочные пирожные.

После насыщенного дня Янь Хэцин возвращался домой, к вечеру уже стемнело. Здание штаб-квартиры Лу на соседней улице величественно возвышалось в огнях, особенно ярко сиял верхний этаж, с которого открывался вид на весь центр города. Оно будто скрывалось в чёрных тучах — недостижимое и неприступное.

Янь Хэцин отвёл взгляд.

Он не мог точно понять, как к нему относится Лу Линь. Но, по крайней мере, явно не плохо и точно он его запомнил.

Иначе бы не пришёл в кафе за тем самым сливочным тортом, который ему, по слухам, не нравится.

*

В оригинале Линь Фэнчжи впервые поцеловался с Лу Мучи в день рождения Лу Линя. Он собственноручно приготовил торт “башню” из клубники и взбитых сливок, нарядился в курьера и отправился в компанию Лу с “подарком от сердца”.

Результат...

На ресепшене вежливо улыбнулись: “Простите, наш директор Лу не знаком с господином Линь”.

Линь Фэнчжи подтянул козырёк и взволнованно заговорил: “Нет, я знаю... Господин Линь действительно знаком с директором Лу! Пожалуйста, позвоните и уточните. Это подарок господина Линя ко дню рождения директора Лу!”

Девушка всё так же вежливо и с извинением улыбнулась: “Мы уже уточнили у секретариата. Господин Лу действительно не знаком с вами. Пожалуйста, покиньте здание”.

Линь Фэнчжи прикусил нижнюю губу и внезапно рванул вперёд. Почти добрался до лифта, но его тут же схватили охранники и силой вытащили из здания.

Линь Фэнчжи был в ярости: “Я должен туда пройти! Отпустите меня!”

Охранники выкинули его за дверь и пригрозили:

“Ещё раз устроишь беспорядок — вызовем полицию”.

Но Линь Фэнчжи не собирался сдаваться. Он специально готовил этот клубнично-сливочный торт и должен был вручить его Лу Линю. Он уже собрался снова броситься вперёд, как вдруг кто-то схватил его за руку: “Дядя не ест сливочные торты. Не трать усилия”.

Услышав знакомый голос, Линь Фэнчжи застыл. Он обернулся и встретился взглядом с Лу Мучи. Его лицо вспыхнуло, он даже начал заикаться: “Ты... ты почему...”

Выражение Лу Мучи было хуже, чем если бы он заплакал: “Я не врал. С детства ни разу не видел, чтобы мой дядя ел сливочный торт”.

Услышав это, Линь Фэнчжи даже не стал задумываться о том, что Лу Мучи узнал о его тайной влюблённости. Он с досадой оттолкнул его руку: “То, что раньше не ел, не значит, что не полюбит в будущем! Стоит ему только попробовать — обязательно понравится!”

Лу Мучи пристально на него посмотрел: “Ты сейчас про торт или про себя?”

Лицо Линь Фэнчжи стало ещё краснее. Он надул щёки, рассердился и не стал отвечать.

У Лу Мучи вспыхнула волна раздражения. Он резко выхватил клубничную “башню”:

“Хорошо, я сам отнесу”.

И, потянув Линь Фэнчжи за собой, вошёл в здание компании Лу.

С Лу Мучи их в этот раз никто не остановил.

Они поднялись на лифте на самый верхний этаж. Лу Мучи холодно сказал:

“Иди за мной и молчи”.

Уже почти перед встречей с Лу Линем сердце Линь Фэнчжи бешено заколотилось. Он послушно кивнул: “Понял”.

Этот покорный вид довёл Лу Мучи почти до безумной ревности. Он даже не стал здороваться с секретарём, подошёл к двери в кабинет директора и постучал:

“Дядя, это я”.

“Входи”.

Услышав голос Лу Линя, у Линь Фэнчжи начали подкашиваться ноги. Ему особенно нравился голос Лу Линя — низкий, бархатистый... Как бы он хотел услышать, чтобы Лу Линь произнёс его имя! Лицо Линь Фэнчжи стало пунцовым от одних этих мыслей.

Они вошли в просторный, минималистичный кабинет.

Лу Линь сидел за рабочим столом, печатал что-то на клавиатуре и даже не поднял головы: “Что случилось?”

Лу Мучи подошёл, поставил торт и натянуто улыбнулся: “Дядя, у тебя сегодня день рождения. Ты не идёшь домой, не устраиваешь праздник, так скучно! Вот, я приготовил тебе сливочный торт”.

Линь Фэнчжи украдкой поднял взгляд и уставился на серьёзного мужчину неподалёку.

Увидев резкий, словно вырезанный, контур подбородка Лу Линя, он снова впал в восторг.

С какого угла ни посмотри — он такой красивый!

“Если делать нечего, иди и посиди с отцом”, — холодно сказал Лу Линь, даже не взглянув на клубничный торт.

Лу Мучи заранее знал, чем всё кончится: “Я сам его сделал...” — скользнув взглядом по Линь Фэнчжи, он добавил: “Дядя, ну съешь хотя бы пару кусочков, ради приличия”.

Лу Линь нажал внутреннюю кнопку связи: “Входи”.

Секретарь тут же появилась: “Какие указания?”

“Торт к полднику”, — Лу Линь не отрываясь смотрел в документы: “Унеси и раздай”.

Линь Фэнчжи тут же похолодел с головы до пят. Он следил глазами за секретарём и с отчаянием смотрел, как она уносит его клубничную башню, которую он готовил с любовью весь день.

В тот же вечер Линь Фэнчжи напился до беспамьяства. Перепутал Лу Мучи с Лу Линем, целовался с ним полчаса с такой страстью, что едва не дошло до постели.

*

Снова пошёл снег, вперемишку с холодным дождём. Янь Хэцин спокойно раскрыл зонт и направился к станции метро.

В этот момент, на скрытом от глаз верхнем этаже здания Лу, Лу Линь услышал шум дождя и посмотрел в сторону панорамного окна.

Снаружи царил чёрная мгла, всё было затянуто мраком.

Он отвёл взгляд и посмотрел на коробочку слева от монитора. Там спокойно лежало сливочное пирожное.

Он вспомнил разговор, который случайно подслушал днём в чайной комнате: “Само пирожное так себе, но один из сотрудников такой красавчик! Не будь он так молод, я бы точно к нему подкатила!”

“Ага-ага! Тот высокий, белокожий, с идеальным лицом... Ах, прямо светящийся красавец! Вот бы разбогатеть и взять его в мужья, любоваться в одиночку!”

“А я не такая! Я как раз люблю молоденьких! Я даже попросила у него WeChat, а он отказал! Ууу... Ну что плохого в разнице в возрасте? Старшая всегда лучше заботится...”

Лу Линь взял пирожное. Оно уже пролежало день и крем немного осел. Он открыл коробочку, взял ложку и зачерпнул кусочек.

Положил в рот, лёгкий сливочный вкус слегка коснулся языка, уже не такой сладкий, как вчера.

Восемнадцать лет... Действительно, очень юный.

*

В пятницу утром Янь Хэцин пошёл постричься. Он давно не подстригал волосы и они уже начали отрастать.

Он не делал никакую укладку, просто немного укоротил кончики.

Парикмахерская находилась у входа в жилой комплекс. Хозяйка улыбочивая, полноватая женщина средних лет, уже более 30 лет держала это место. Стрижка с мытьём и укладкой у неё стоила всего 10 юаней. С улыбкой до ушей она сказала:

“За тридцать лет впервые вижу такую хорошую форму головы! Это ты с рождения такой или родители в детстве постарались?”

Расплатиться можно было только наличными, QR-коды у неё не работали. Янь Хэцин достал из кармана купюру в 50 юаней и протянул: “Не знаю”.

Женщина аккуратно взяла деньги и, опустив голову, начала отсчитывать сдачу: “Спроси у родителей на всякий случай. Я бы тоже хотела, чтобы у моей внучки была такая красивая круглая головка”.

Янь Хэцин плохо помнил, как выглядели его родители.

В смутных воспоминаниях казалось, что мать была необыкновенно мягким, добрым человеком, говорила тихо, варила вкусный сладкий суп и писала очень красивым почерком.

Вероятно, именно от неё Янь Хэцин унаследовал свой хороший почерк.

Отец в памяти почти не остался, запомнилась лишь одна его фраза: “Мама родила вас с огромным трудом и болью. Поблагодарите маму за то, что она привела вас в этот мир. Поэтому ты и брат носите её фамилию — Янь. И должны всегда помнить о маме”.

Янь Хэцин боялся, что со временем совсем забудет родителей. Тогда на свете уже никто бы о них не помнил и это было бы слишком грустно.

Поэтому, когда узнал, что усыновить его хочет человек по имени Янь Шэнбинь, с такой же фамилией, он согласился.

На лице Янь Хэцина мелькнула тень одиночества, но он с лёгкой улыбкой ответил:

“В первый месяц после рождения надо укладывать ребёнка на бок, переворачивать каждые два

часа. К шести месяцам переворачивать при каждом пробуждении. После шести месяцев менять сторону каждые два дня. Примерно к году получится круглая голова”.

Хозяйка парикмахерской отсчитала сдачу, улыбнулась и сказала: “Такой молодой, а столько знает! Если у моей внучки получится круглая голова, ты всегда сможешь стричься у нас бесплатно!”

Янь Хэцин спокойно улыбнулся, больше ничего не ответил, убрал сдачу и вышел из парикмахерской, направившись к станции метро.

Вечером снег не шёл и в метро было на удивление пусто. Янь Хэцин, как обычно, занял своё привычное место, вставил наушники и слушал слова на русском.

Он использовал даже такие короткие отрезки времени, чтобы учить язык самостоятельно. Многие биологические статьи нужно было читать в оригинале.

К тому же он планировал после бакалавриата поступать в магистратуру.

Два часа пролетели незаметно за проговариванием слов с щелчком языка. На нужной станции Янь Хэцин убрал наушники и вместе с потоком людей вышел из поезда.

К бару он добрался к семи с небольшим, как раз успевал на бесплатный ужин. Сегодня Се Юньцзе выкупил бар на вечер, поэтому ужин был богаче обычного.

Янь Хэцин набрал себе тарелку жареного риса с морепродуктами и сел в одиночестве в уголке, чтобы поесть.

Когда он почти доел, менеджер с грохотом уселся рядом и весело сказал: “Младший Янь, сегодня бар выкупили. Постоянный клиент. На следующей неделе женится, а сегодня — мальчишник”.

“Угу”, — без особых эмоций откликнулся Янь Хэцин.

Менеджер решил не тянуть: “Скажу прямо. Господин Се любит коктейли, которые ты готовишь. Сегодня, как ни крути, ты должен весь вечер работать в вип-зале. Считай, в честь его свадьбы”.

Он понизил голос: “Я знаю, это тяжело. Но я договорился с начальством: тебе дадут премию десять тысяч”.

Янь Хэцин молчал.

Менеджер, видя, что тот не соглашается, решил добавить: “И тройной оклад”.

Часовая ставка Янь Хэцина была 100 юаней. Он работал два вечера в неделю, по 7 часов за смену, итого 700 юаней в день.

Тройной оклад плюс премия, всего за один вечер получалось 12 100 юаней.

Доев, Янь Хэцин поднялся с подносом: “Хорошо”.

Менеджер с облегчением вздохнул. Через пару минут ему позвонили и он тут же вскочил, чтобы ответить: “Господин Се? Да-да, не волнуйтесь, младший Янь будет за баром весь вечер. Конечно, я сейчас же приведу его к вам”.

Янь Хэцин только успел поставить поднос, как менеджер тут же повёл его наверх в вип-комнату.

Сегодня в зале было оживлённее, чем обычно. Длинный стол был заставлен дорогим алкоголем.

На трёх сторонах дивана сидели мужчины и женщины, некоторые лица часто мелькали по телевизору.

Вечеринка шла в полный раз: играли в карты на раздевание, несколько человек остались только в нижнем белье.

Когда Янь Хэцин вошёл, катя перед собой тележку с напитками, шум в комнате на миг стих.

Множество взглядов устремилось на него.

В вип-зале было немало эффектных красавиц. Но почти все источали вульгарную притворную прелесть. Янь Хэцин же был совсем иным. От него веяло холодной, неприкосновенной тишиной.

Он молча подкатил тележку к единственному свободному месту, достал бокалы и начал смешивать напитки. Отгородившись от этого мира роскоши и распущенности, будто по чёткой границе.

Чу Цзыюй протиснулся сквозь толпу, протянул руку и, с уже заплетающимся языком, воскликнул: “Мастер младший Янь! Наконец-то ты пришёл, мне один “Крёстный отец”!”

Он уже был изрядно пьян.

Янь Хэцин слегка кивнул и первым делом приготовил ему “Крёстного отца”.

С самого дальнего дивана за ним пристально следила пара чёрных глаз.

Линь Фэни не ожидал встретить Янь Хэцина в баре, да ещё в роли бармена.

В прошлый раз в доме семьи Линь он видел, как тот сажал цветы, играл в го, к тому же учился в престижном Пекинском университете. Он-то думал, какой возвышенный и благородный человек...

А в итоге всего лишь один из тех, кто ошивается по ночным заведениям.

Такому вообще не пристало быть старшим братом его драгоценного брата.

Мужчина, которого он обнимал за талию, проследил за его взглядом, ревниво прижался к нему и прошептал: “Второй молодой господин Линь тоже запал на младшего Яня?”

Линь Фэни повернул голову, быстро поцеловал мужчину в губы и с приподнятой бровью спросил: “Ты его знаешь?”

Мужчина явно ревновал:

“Конечно знаю. Сейчас он звезда этого бара, на него уже много кто заглядывается. Только вот не думай о нём. Он человек приличный, только коктейли мешает”.

Он провёл носком по голени Линь Фэни: “Второй молодой господин, здесь слишком шумно... Может, уедем куда потише?”

Линь Фэни его проигнорировал и продолжал смотреть на Янь Хэцина. Вдруг он громко рассмеялся: “Новый бармен, просто мешать коктейли скучно. Давай-ка с нами в кости сыграешь!”

Как только он это сказал, к Янь Хэцину снова обернулись самые разные взгляды. Сегодня все ставки в играх были не деньгами, а людьми.

Этот холодный красавец рискнёт сыграть?

Се Юньцзе тем временем не заметил происходящего, он разговаривал по телефону и вышел из вип-зала: “Старина Лу, ты где?..”

Янь Хэцин, войдя внутрь, сразу увидел Линь Фэни. Он закрыл бутылку и спокойно поднял

взгляд.

“Во что играем?”

Линь Фэни поднял бровь:

“В самое простое, бросаем кости, у кого больше, тот выиграл. Проигравший должен выбрать любого человека здесь и страстно поцеловать его в течении пяти минут. Если тот откажется, тогда проигравший устраивает на месте стриптиз”.

Предложение Линь Фэни было встречено единодушными возгласами одобрения. Взгляды, жадно скользившие по Янь Хэцину, уже давно хотели сорвать с него мешающую рабочую форму.

Линь Фэни всё продумал. В бросании костей он был мастером, а чтобы Янь Хэцин не отказался играть, специально добавил предварительное условие.

Ведь у него был способ убедить всех присутствующих отвергнуть поцелуй Янь Хэцина.

Он собирался снять видео, где Янь опозорится и отправить его своему любимому младшему брату, пусть посмеётся.

Янь Хэцин опустил ресницы, скрывая эмоции в глазах.

“Хорошо”, — спокойно сказал он.

*

А в это время у входа в бар медленно остановился чёрный Майбах.

<http://bllate.org/book/15726/1407436>